

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Умерщвление Гектора.

Такъ убѣгали Троянцы, какъ робкіе сердцемъ олени.
Въ городъ вбѣжавъ, они вытерли потъ и, къ стѣнѣ прислонившись,
Быстро испили воды, утоля великую жажду.
Тою порой Аргивяне, щиты свои вскинувъ на плечи,
Близко къ стѣнѣ подступили, но Гектора, сына Пріама, 5.
Гибельный жребій сковаль подлѣ Скейскихъ воротъ, передъ Троей.
Фебъ Аполлонъ той порой обратился къ Пелиду со словомъ:

«Что ты за мной, сынъ Пелея, проворными мчишься ногами,
Будучи смертнорожденнымъ, преслѣдуешь вѣчнаго бога?
Видно, бессмертнаго ты не узналъ, коль безумствуешь, бурный. 10.
Или забылъ о смятеніи Троянцевъ, тобой уstraшенныхъ?
Тѣ уже въ городъ спаслись, а ты здѣсь подвизаешься праздно.
Ибо меня, Пеліонъ, не убьешь: неподвластенъ я смерти».

И, негодуя, на то отвѣчалъ Ахиллесъ быстроногій:

«Ты, изъ боговъ жесточайшій, меня обольстилъ, Дальновѣ-
жець, 15.

Вдалъ отъ стѣны заманилъ. А не то еще много Троянцевъ
Грызли-бы землю зубами, воротъ городскихъ не достигнувъ.
Нынѣ, о Фебъ, у меня ты похитилъ великую славу,
Спасши Троянцевъ легко: не боишься ты мести въ грядущемъ.
Если бъ возможность да сила, ужъ я бы воздалъ тебѣ мщеньемъ!» 20.

Такъ говоря, устремился онъ къ Троѣ, дыша дерзновеньемъ,
Прядая быстро, какъ конь съ колесницей, берущій награду,
Мчится стрѣлой по долину, летитъ, надъ землею разстилаясь:
Также сгибались проворно колѣни и ноги героя.